

Т. Цыферов

Паровозик из Ромашково и другие сказки

«МАЛЫШ»

Б2429280

Большая
Книга
Сказок

Т. Цыферов

Паровозик
из Ромашково
и другие сказки

«МАЛЫШ»

История про поросёнка и другие сказки

Рисунки А. Савченко

ИСТОРИЯ ПРО ПОРОСЁНКА

Я не знаю, смешно ли это. Может быть, просто грустно. Но мне очень хочется рассказать вам эту сказку.

Жил на свете очень маленький поросёнок. Каждый этого поросёнка обижал, и бедный поросёнок совсем не знал, у кого ему искать защиты. И так этому поросёнку надоело, что его обижают, что однажды он решил уйти куда глаза глядят.

Взял поросёнок мешочек, взял дудочку и пошёл. Идёт себе по лесу, а чтобы не скучно было, в дудочку дудит. Но разве уйдёшь далеко на четырёх копытцах?

Весь день шёл поросёнок — и даже из леса не вышел. Сел на пенёк и грустно-грустно задудел в дудочку:

«Вот я
глупый какой.
И зачем иду?»

И только он сказал эти слова, как за пенёком: «Ква-ква!» Лягушонок! Прыгнул лягушонок на пенёк и говорит:

— И в самом деле, глупый ты человек, поросёнок! Ну и зачем идёшь? Не лучше ли плыть в какой-нибудь лодочке? Подумал поросёнок, подудел в дудочку и сказал:
— Ах, наверное, правда!

Пришёл он тут к реке и стал искать лодочку. Искал, искал, а лодочки нет. И вдруг видит корыто. В нём старушка бельё полоскала. Да оставила. Шлёпнулся поросёнок в корыто, загудел в дудочку и поплыл.

Вначале по ручейку, потом по речке, а затем и в огромное море выплыл. Плывёт он, значит, по морю. А рыбы удивляются, хохочут:

— Что это? Вроде пароход, раз гудит. Но почему, почему же у него уши?

— Эх! — сказал кит. — Да, наверное, просто очень умный. Просто очень вежливый. Другие пароходы просто сами трубят. А этот тоже трубит, но и других слушает.

А потому все рыбы и киты ему помогали, путь указывали. Кто носом, а кто хвостом. Но все вперёд толкали. Так и плыл, плыл пароход. И вдруг — прекрасный зелёный остров! Причалил пароход к острову. Все звери вышли его встречать.

— Кто такой? — спросил его полосатый зверь и поклонился.

— А что, вы не знаете меня?!

— Нет, — говорит полосатый зверь. — Вот первый раз видим.

И маленький поросёнок схитрил:

— Я — самый главный в своей стране. Меня зовут **ПОРОСЁНОК**.

— А здесь — я самый главный, — отвечает полосатый. — Как же нам быть, если мы оба главные?

— А ничего, — улыбнулся поросёнок, — я же гость, значит, ты и так будешь самым главным, а я твоим помощником.

Тигр кивнул, и с той поры впервые в жизни поросёнок зажил спокойно. Все его слушали и уважали.

А если кто не слушался, то стоило поросёнку достать дудочку, как враг тут же убегал.

Да-да. Ибо такого рычания боялись все. И даже сам тигр часто вздрагивал, когда поросёнок играл на дудочке.

Наверное, поросёнок и пожил бы там ещё, но тут почему-то его вновь потянуло на родину. Взял поросёнок письмо от тигра, сел в корыто и поплыл.

Опять кричали рыбы: «Эй, умный пароход!» И опять дельфины и киты помогали ему плыть.

Но вот вновь ручей, старенький мост, лужайка.

— Никак, я дома, — сказал поросёнок.

— Да-да, — ответил ему козлёнок. — А где ты был всё это время? Мне так хотелось пощекотать тебя рожками!

— К сожалению, — улыбнулся хитрый поросёнок, — теперь это делать нельзя. Разве ты не знаешь, кто я? Читай! — Тут поросёнок подал козлёнку письмо, и тот прочитал:

— «Моему главному помощнику дарю свою нарисованную тигриную лапу».

Козлик, конечно, испугался. А потом испугались остальные: барашек, телёнок, белочка. И никто никогда больше не обижал уже поросёнка. Каждый думал: «А что скажет тигр?»

КТО КОГО ДОБРЕЕ

Кто кого сильнее, кто кого страшнее — вот о чём вчера спорили весь день звери.

Вначале они думали:
всех страшнее,
всех сильнее —
БОДАСТАЯ
УЛИТКА.

Потом решили:
нет,
всех страшнее,
всех сильнее —
ЖУЧОК - РОГАЧОК.

После жучка-рогачка
всех страшнее,
всех сильнее —
КОЗЛИК.

За козликом —
БАРАН —
БЕЙ В БАРАБАН.

За бараном
с барабаном —
БЫК — РОГАМИ ТЫК.

За быком —
НОСОРОГ - КОСОРОГ.

А за носорогом, а за косорогом всех страшнее, всех сильнее — **КЛЫКАСТЫЙ СЛОН**.

Так и сказали звери слону:

— Ты, слон, самый сильный! Ты, слон, самый страш-
ный!

Но слон обиделся.

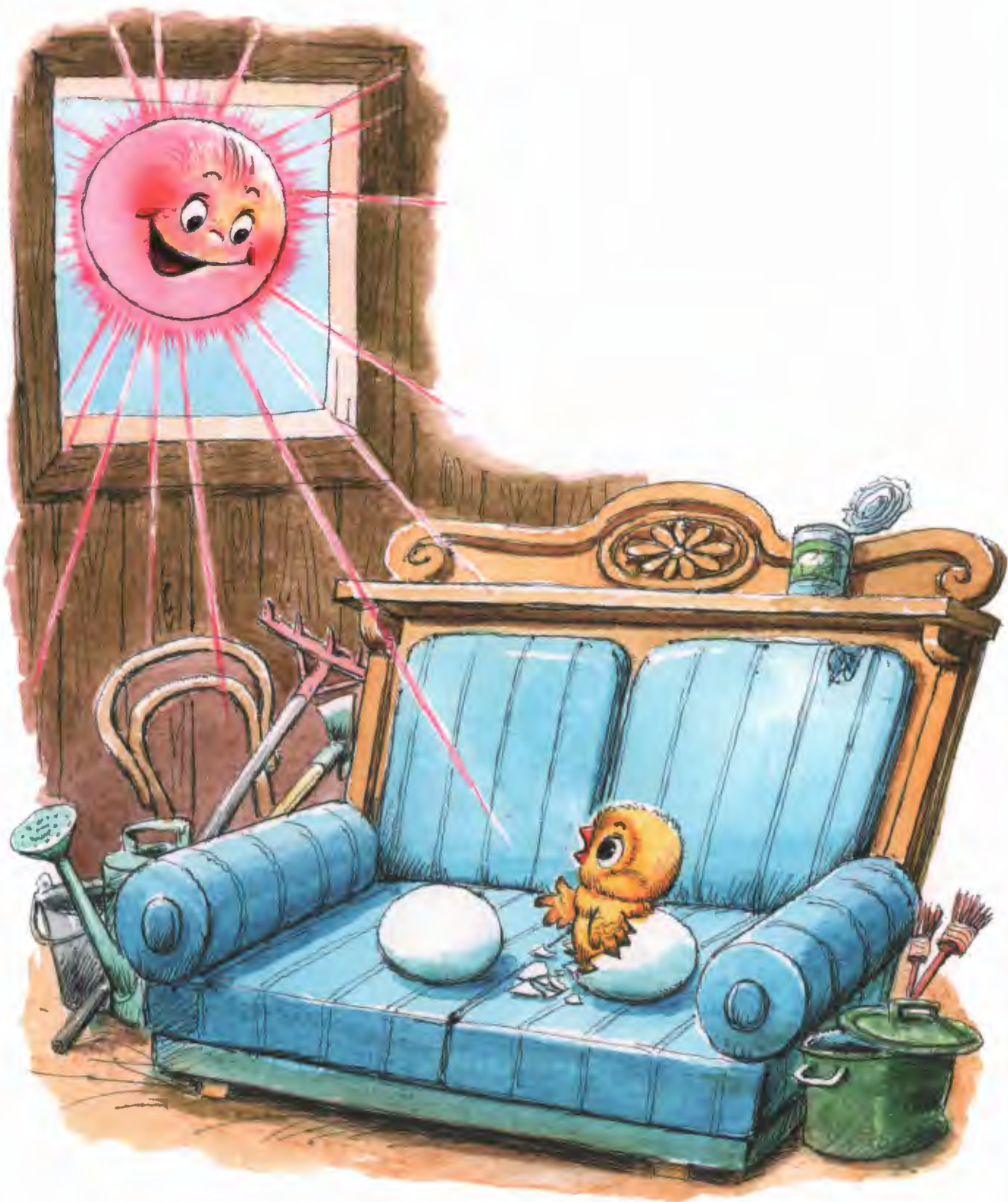
— Конечно, — кивнул он, — я самый сильный. Но разве я самый страшный и самый злой? Неправда!

Слоны добрые.

Прошу, пожалуйста, мною никого не пугать.

Я очень люблю всех маленьких!

НАДО ПОДУМАТЬ

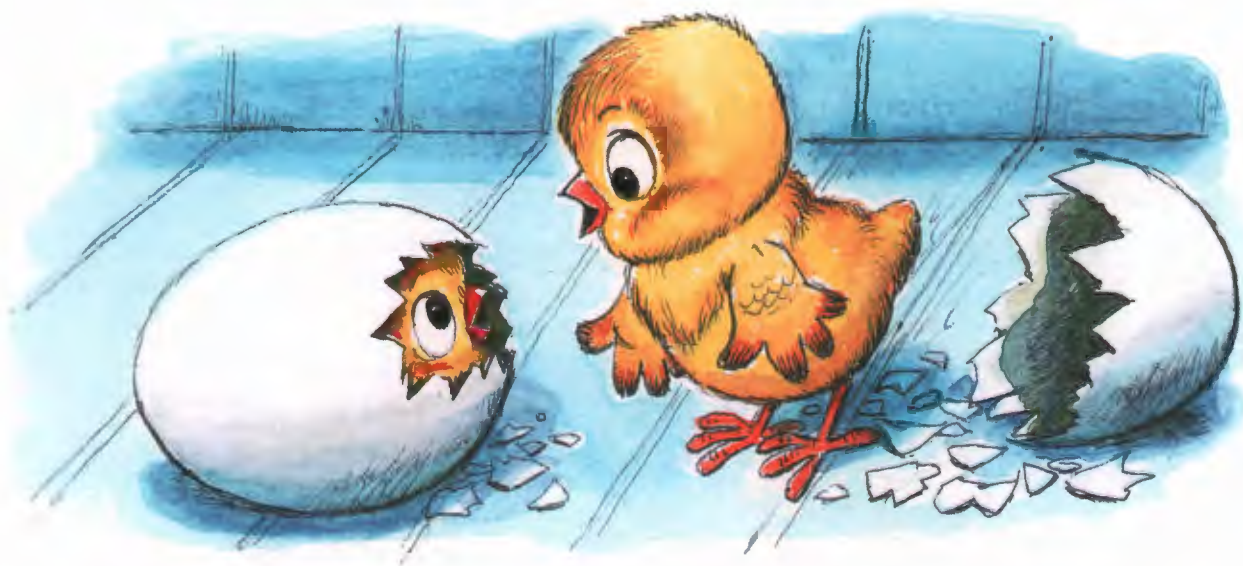
Лежали на высоком диване два яичка. Их грело солнышко. И с боку на бок переворачивал ветер. Потом из одного яичка вылез цыплёнок.

— Доброе утро, — сказал он солнышку.

Солнышко улыбнулось. А бойкий цыплёнок подошёл к другому яичку и... тюкнул носом.

— Эй, ты, вылезай!

— Надо подумать, — ответил строгий голос.

— И чего думать, — возмутился первый цыплёнок. — Такая хорошая погода.

— Ну и что, — ответил второй. — Думать всё-таки надо. Зачем же нам голова?

— Не знаю, не знаю, — затараторил первый цыплёнок. — Пошли лучше гулять.

И они пошли по горке, по тропинке, по зелёному лугу. Шли, шли — и вдруг увидели хлебную крошку.

— Что такое?! — закричал первый.

— Надо подумать, — ответил второй.

— Чего тут думать? — Первый клюнул, а второй — второй остался без завтрака.

Миновали братья луг, горку. Ручей звонкий... Первый цыплёнок разбежался и перепрыгнул. А второй всё думал — и придумал мостик. Да упал с него.

— Вот видишь, — сказал бойкий братец, — если бы ты не думал, как я, всё было бы в порядке.

И тут они вышли к морю.

— Поплыли, что ли? — сказал первый.

— Постой, надо подумать. Видишь, на берегу пустая коробка?

— Да, — сказал цыплёнок.

— Если к этой коробке приделать из листка парус, получится прекрасный корабль.

Вот так они и поплыли.

Бойкий братец всё пробовал кукарекать и махал прутиком. Он, видите ли, пас китов. А киты, как это ни странно, были даже довольны. Их никогда никто не пас. Но тут...

Тут подули холодные ветры. Счастливые киты сказали «до свидания» и поплыли обратно в тёплые моря. А у цыплят увял парус. И волны понесли их к холодному острову.

Потом большая волна поднялась к небу и выкинула их на берег.

— Что делать?! — закричал на берегу первый цыплёнок.

— Надо подумать, — сказал второй.

— Такой холод, а ты ещё о чём-то хочешь думать. Ты просто дурачок. — И шустрый цыплёнок убежал.

Весь день, чтобы согреться, он бегал по голому острову взад и вперёд.

Ну, а второй цыплёнок? Тот, что любил думать? Что же делал он?

А вот что. Подумал, подумал — и из коробки-кораблика смастерил себе дом. А потом сел и стал смотреть в

окошко. А за окошком было холодно, летели белые холодные снежинки.

— Можно? — В дверь постучали, и вошёл бойкий цыплёнок.

Клювик у него дрожал от холода, и он походил на снежный ком на двух ножках.

— Я, — сказал, заикаясь, бойкий цыплёнок и посмотрел на крышу, — я всё-таки подумал...

— Ты подумал? — удивился второй.

— Да, — сказал первый, — я всё-таки подумал. На дворе холодно. А у тебя в доме лучше. Ты молодец!

С тех пор братья жили дружно. Бойкий цыплёнок понял: иногда надо всё-таки думать.

А иначе — зачем же нам голова? Не только ведь кукарекать!

«АХ, АХ!»

Было это так... Однажды один слонёнок из розовой мыльной пены шарики надувал.

А один такой шарик совсем-совсем большой вышел. И в нём к вечеру на закате прекрасная картина вдруг появилась... Алый замок с высокими башнями.

А к нему через ров резной мост перекинулся. На том голубом мосту зелёная карета с золотыми колокольчиками.

А потом в окнах замка разноцветные музыканты появились и стали дуть в золотые трубы.

Это было так удивительно, что слонёнок посмотрел, послушал и не выдержал: пошёл друзей звать. Пришёл к тигрёнку и говорит:

— Пойдём смотреть. У меня такое чудо есть!

Пришли. Смотрят, а в шарике перед замком на зелёном лугу уже танцуют. И совсем не люди, а голубые цветы с капельками росы.

Тогда слонёнок просто онемел от восторга. А тигрёнок... Обошёл вокруг шарика, развёл лапами и вздохнул:

— Ах, ах! Как это прекрасно!

И шарик тут же лопнул, и сказочные картины исчезли совсем. Ни замка, ни музыкантов, ни кареты. И стало очень грустно. Тигрёнок закрыл лицо лапами, а добрый слонёнок, подумав, сказал:

— Ну конечно, ты не виноват! И всё-таки тебе не надо было вздыхать так громко. Ведь всё прекрасное так нежно и рушится от одного нашего «ах».

ТЕЛЁНОК

Если вы очень хотите с ним познакомиться, то смотрите: вот он какой! Белый комочек с головой, а с двух сторон четыре соломинки воткнуты.

Да только сейчас я хотел рассказать тебе совсем не о том, как он выглядит. Просто в тот день был очень хороший день. Светило солнце, качались цветы на лугу. А телёнок всё прыгал, всё играл. Так что даже спать не хотелось. А когда лёг, то сказал: «Ладно, ладно, но завтра обязательно доиграю, допрыгаю».

И мы часто говорим так.

Но завтра была совсем другая погода. Дул холодный ветер, шёл холодный дождь. И все голубые цветы закрылись

зелёными платочками. А телёнок погрустил, погрустил и решил: «Если вчера было тепло и красиво, значит, мне просто надо его опять найти».

Вот так он и пошёл искать вчерашний день. Пришёл к зайцу, постучал в его домик. Выглянул заяц, голубой зонтик открыл и не спеша ответил:

— Нет, хоть я и бегаю всюду, но где спрятался вчерашний день, право, малыш, не знаю.

И потопал телёнок к медвежонку. Вылез из своей берлоги, заросшей лопухами, бурый медвежонок, раскрыл зелёный зонтик и тоже не спеша ответил:

— Нет, мой брат, хоть я и топаю много, но тот вчерашний день, извини, не видел.

Так никто и не смог сказать телёнку, где он, красивый
вчерашний день. Только разноцветными зонтиками все ка-
чали. А потом вечер пришёл. И тогда решил телёнок спро-
сить о том у мудрой совы. Хлопнула сова оранжевыми
крыльями, сверкнула зелёными глазами и ответила тихо:

— Друг мой, ещё никто в мире не знает, куда уходят
вчерашие дни.

Совсем опечалился телёнок. Сел под сосну, закрыл глаза
и уснул от горя. А чёрные тучи небо закрыли.

Но вот, наконец, проснулся телёнок. И что же? Опять весёлое солнце светит и голубые цветы на лугу качаются. И закричал он тогда радостно:

— Смотрите, звери, я всё-таки нашёл это красивое вчера!

— Нет, — сказала ему сверху сова, — друг мой, это не вчера, это сегодня.

— Но как же так, — замычал телёнок, — ведь я искал только вчерашний красивый день?!

— Ну конечно, — кивнула сова, — да только кто ищет красивое вчера, всегда находит только сегодня. Не правда ли, мой друг? Потому и хорошо жить на свете.

Телёнок ответил: «Му-му», что по-нашему значит: «Да-да, конечно».

ПАРОХОДИК

Ты знаешь, где живут зимой речные пароходики?

Они грустят в тихих бухтах и гаванях о добром лете.

И вот однажды такой пароходик до того загрустил, что забыл, как надо гудеть.

Наступило лето. Но пароходик так и не вспомнил, как надо гудеть. Поплыл он вдоль берега, встретил щенка и спрашивает:

— Вы не знаете, как надо гудеть?

— Нет, — сказал щенок. — Я лаю. Хочешь, научу? ГАВ-ГАВ!

— Что вы, что вы! Если я буду говорить «ГАВ-ГАВ!», все пассажиры разбегутся.

Поплыл пароходик дальше. Встретил поросёнка и спрашивает:

— Вы не знаете, как надо гудеть?

— Нет, — сказал поросёнок, — я умею хрюкать. Хочешь, научу? ХРЮ-ХРЮ!

— Что вы, что вы?! — испугался пароходик. — Если я буду говорить «ХРЮ-ХРЮ!», все пассажиры рассмеются.

Так и не научили его щенок и поросёнок гудеть. Стал пароходик у других спрашивать. Рыжий жеребёнок сказал: «ИГО-ГО-ГО!» А зелёный лягушонок — «КВА-КВА-КВА!»

Совсем парходик приуныл. Уткнулся носом в берег и засопел. И вдруг видит: сидит на бугорке маленький мальчик и грустит.

— Что с тобой? — спросил парходик.

— Да вот, — кивнул мальчик, — я маленький, и меня все, все учат. А я никого не могу научить.

— Но если ты не можешь никого ничему научить, то мне незачем тебя спрашивать...

Парходик пустил задумчивое облачко дыма и хотел уже плыть дальше, как вдруг услышал:

— Ду-ду-ду-у!

— Кажется, что-то гудит? — сказал он.

— Да, — ответил мальчик, — когда мне грустно, я всегда играю на своей дудочке.

— Кажется, я вспомнил! — обрадовался пароходик.

— Что ты вспомнил? — удивился мальчик.

— Я знаю, как надо гудеть! Ду-ду-ду-у! Это ты научил меня!

И грустный мальчик весело засмеялся.

А парходик загудел на всю реку:

— Ду-у-у-у!

И все мальчики и парходики на реке ответили ему:

— ДУ-У-У-У-У!!!

КИТЁНОК

Жил в одном море китёнок. И не просто китёнок. Нет, нет! Он мечтал обязательно сделать что-нибудь совсем удивительное. Ну, чтобы потом про него сказали: «Ах, какой замечательный, какой удивительный китёнок живёт у нас в море!»

И что только он ни делал ради того, чтобы прославиться. Даже на хвост становился и шёл так по волнам, точно акробат в цирке.

Однако ни старые морские львы, ни дельфины — никто этому не удивлялся. Они лишь качали головами и говорили:
— Ну, что ж. Китёнок ещё совсем маленький. Повзрослеет и не будет так себя вести.

А китёнок в ответ на такие разговоры ещё пуще сердился. И вот однажды он решил сделать что-нибудь уж совсем удивительное. Надул живот и вдруг — взлетел в небо.

Вначале он, конечно, испугался, но, подумав, сказал себе: «Ну, теперь все обязательно удивятся».

И в самом деле, вскоре, когда китёнок летел над каким-то городом, над каким-то домом, там на балкон вышел мальчик. Он надул щёки и закричал:

— Ах, ах, какое чудо!

Так бы, наверное, и кричал весь день. Но тут на балконе появился его дедушка. Он взглянул на китёнка и сказал тихо:

— И ничего удивительного, мой мальчик. Это же дирижабль. Лет семьдесят назад, правда, удивлялись. Но теперь же есть самолёты, ракеты. Сегодня он — просто устаревшее чудо.

...Устаревшее чудо?! Устаревшее чудо?! После этого оставалось лишь одно: никогда больше не летать.

И... китёнок плюхнулся на какую-то поляну. Так он и лежал там среди травы. Вздыхал. Сопел. А маленькие

лягушата, желая успокоить его и развеселить, скакали вокруг. Но китёнок вздыхал и сопел всё громче.

И тогда прибежал заяц.

— Что с тобой? — спросил он китёнка. — Может, у тебя насморк?

— Какой насморк?! — рассердился китёнок. — Горе у меня! Я хотел всех удивить, а что получилось — устаревшее чудо. Дирижабль!

— Ну ладно, не расстраивайся. Я тебе помогу, — пообещал заяц. — Раз ты дирижабль, тебе нужна корзина. Но сегодня мы не будем катать в ней людей. Сегодня она нужна для другой цели.

Так говорил заяц китёнку днём.

А поздно вечером над тихим городом вновь появился дирижабль. Он пролетел над площадями и улицами и точно облако повис над тем домом, где жил мальчик. Потом осторожно опустил ему на балкон корзину лесных ягод.

Однако мальчик уже спал.

Но всё это — и дирижабль, и корзину — увидел дедушка. И очень удивился:

— Конечно, он очень старомоден, этот дирижабль, но он так добр — и это чудо!

И тут в небе впервые улыбнулся китёнок. Он понял: главное чудо — это доброе сердце.

ОБЛАЧКОВОЕ МОЛОЧКО

Ах, как в этот день было жарко! От жары цветы поникли, травка пожелтела. Подумал-подумал лягушонок, взял ведёрко и куда-то пошёл.

На лугу он встретил корову.

— Хочешь, я дам тебе молочка? — спросила корова.

— Нет, — ответил лягушонок и пошёл дальше.

На полянке он встретил козочку.

— Хочешь, я дам тебе молочка? — спросила козочка.

— Нет, — квакнул опять лягушонок и пошёл ещё дальше.
Долго шёл лягушонок, размахивая ведёрком.

И, наконец, увидел он синие горы. На их вершинах жили
пушистые белые облака.

Подозвал лягушонок самое маленькое облачко и сказал ему:

— Дай мне, пожалуйста, немножко молочка!

Ничего не ответило облачко, только вздохнуло громко. Заглянул лягушонок в ведёрко, а там — буль-буль! — молочко!

Вернулся домой лягушонок и говорит:

— А я облачковое молочко принёс!

— Какое же это облачковое молочко? Это просто голубой дождик. Кто же его пить будет?

— Как кто, — ответил лягушонок, — а цветочки махонькие?

И он напоил цветы и травку парным облачковым молочком. Ещё и муравьишке осталось.

ПРО СЛОНЁНКА И МЕДВЕЖОНКА

В этой сказке все спорят. А больше всех, конечно, слонёнок и медвежонок.

Вот о том-то я и хочу рассказать. Итак, слушайте.

Не помню точно, когда это было: не то в субботу, не то в воскресенье. Одним словом, был прекрасный день. А потом был прекрасный вечер, и вот в тот прекрасный вечер медвежонок как раз пришёл к слонёнку в гости.

— Здравствуй, — сказал он слонёнку. — Я давно не видел тебя. Не правда ли, какой прекрасный вечер!

— Ты так думаешь? — удивился слонёнок. — Нет, прекрасный вечер — это тогда, когда идёт дождь и можно топтать по лужам. Вот так! — И тут слонёнок показал, как надо топтать по лужам.

Конечно, мишка и сам любил топтать по лужам, но в этот раз он не согласился. Потому что вечер действительно был прекрасный. В небе свечками горели звёзды, в кустах пели соловьи, а ночные бабочки, не разобрав в темноте, опускались прямо на медвежьи уши, принимая их за мохнатые лепестки.

Поэтому мишка и не согласился со слонёнком. Он просто осторожно взял его за хобот и потащил в сад показать звёзды и послушать соловья.

Но упрямый слонёнок сказал:
— Вообще-то меня очень трудно удивить.

— Трудно удивить?! Ну хорошо же. — И медвежонок решил удивить слонёнка, чего бы это ему ни стоило.

Он обхватил голову лапами, сел на пенёк и стал думать: «А что, если надуть большой-большой шарик и прилететь на нём к слону в гости?»

Конечно, это хорошо, но вдруг он опять скажет: «Этот шарик просто толстый пузырь. Нашёл чему удивляться».

«А что, если показать ему первый ландыш или первый листок? Нет, это тоже его не удивит. И он, конечно, скажет: «Их скоро будут тысячи. Ха-ха-ха-ха!»

И совсем уже было отчаялся мишка, да вдруг вспомнил. Ну как же? Слонёнок любит облака и одуванчики. Облака потому, что они похожи на слонов. Ну, а одуванчики... они ведь похожи на маленькие облачка на зелёных ножках. И слонёнок часто нюхает их.

Медвежонок пошёл в слоновый сад и сказал тихо большому тополю:

— Осыпь, осыпь меня, пожалуйста, белыми большими серёжками. Сегодня, наконец, я хочу удивить и рассмешить слонёнка.

И большой тополь, конечно же, встряхнул ветвями — и полетел пух. Он летел хлопьями, гроздьями. Казалось, целый душистый снегопад обрушился на медвежонка! Вскоре он укрыл медвежонка так, что не было видно даже его хвостика.

А медвежонок закрыл глаза и сладко уснул в том души-
стом стогу.

Прокукарекал утром петух, взошло солнышко. И на крылечко вышел слонёнок. Он потянулся, вздохнул, огляделся вокруг. И ахнул... Да-да, там, в глубине сада, рос невиданно большой одуванчик!

— Ох! Неужели, — удивился слонёнок, — могут быть такие одуванчики? — От счастья слон закрыл глаза и вдохнул одуванчиковый запах.

Но когда он вновь открыл глаза — чуть не лопнул от злости. Перед ним стоял медвежонок, а на его ушах, на хвостике был белый-белый пух. Слон икнул, отвернулся и уже опять хотел сказать что-то скучное.

Но медвежонок улыбнулся:

— Не надо, не надо притворяться, слон. Я же сам слышал, что ты удивился.

— Да-да, — кивнул слон. — Я, медвежонок, часто удивляюсь, только стесняюсь сказать.

Ну вот и всё.

Что я хотел сказать, вы, наверное, поняли. Не всякий скучный — скучен. Быть может, он просто стесняется. И ему надо помочь. Ну хотя бы стать ради этого большим одуванчиком.

ОДИНОКИЙ ОСЛИК

В лесу, в лесном доме, жил одинокий ослик. Друзей у него не было. И вот однажды одинокий ослик очень заскучал.

Скучал он так, скучал — и вдруг слышит:

— Пи-пи, здравствуй! — Из-под пола вылез маленький мышонок.

— Я — мышонок, — ещё раз запищал он, а потом сказал: — Я пришёл потому, что ты скучаешь.

И тут они, конечно, подружились.

Ослик был очень доволен. И всем в лесу говорил:

— А у меня есть друг!

— Что это за друг? — спросил сердитый медвежонок. — Небось что-нибудь маленькое?

Подумал одинокий ослик и сказал:

— Нет, мой друг — большой слон.

Большой слон? Конечно, никто не поверил ему. И поэтому к домику ослика скоро собрались все звери. Они сказали:

— А ну, показывай нам своего друга!

Одинокий ослик уже хотел сказать, что его друг ушёл по грибы.

Но тут вышел мышонок и ответил:

— ДРУГ ОСЛИКА — ЭТО Я.

— Ха-ха! — захохотали гости. — Если это большой слон, то одинокий ослик просто большой обманщик.

А ослик — большой обманщик вначале покраснел. А потом улыбнулся:

— Нет, это всё-таки слон, только не простой, а волшебный. Сейчас он превратился в маленького. Большому в доме тесно. Даже нос приходится в трубу прятать.

— Похоже на правду, — кивнул сердитый медвежонок, взглянув на трубу. — Но я бы не хотел быть маленьким.

— Он тоже не хотел быть маленьким, — сказал ослик. — Но он очень любит меня и хочет жить всегда со мной.

— Ах, — вздохнули все звери, — какое доброе животное!

Попрощавшись, они ушли. С той поры никто в лесу не обижал маленьких. Все только и говорили:

— Даже самый маленький может быть большим другом. Даже бóльшим, чем самый большой слон!

КАК ОТДЫХАЛ ПОДЪЁМНЫЙ КРАН

Целую неделю работали на стройке два подъёмных крана.

А когда настал выходной день, решили они поехать за город — за высокий холм, за голубую речку, за зелёную поляну — отдохнуть.

И только расположились подъёмные краны на мягкой траве среди душистых цветов, как притопал на поляну маленький медвежонок и жалобно попросил:

— Я уронил в речку моё ведёрко. Пожалуйста, достаньте мне его!

— Ты же видишь, я отдыхаю, — сказал один подъёмный кран.

А другой ответил:

— Ну что ж, ведёрко достать — не стены ставить.

Поднял подъёмный кран ведёрко, отдал медвежонку и подумал: «Теперь и отдохнуть можно». Да не тут-то было.

Прискакал на полянку зелёный лягушонок:

— Уважаемые подъёмные краны, пожалуйста, прошу вас, спасите моего братца! Он прыгал, прыгал — и запрыгнул на деревце. А слезть не может.

— Но я ведь отдыхаю! — ответил лягушонку один кран.

А другой сказал:

— Ну что ж, лягушонка спасти — не груз нести.

И снял с дерева озорного лягушонка.

— Бре-ке-ке-ке! Ква-ква! Какой добрый подъёмный кран! — заквакали благодарные лягушата и пустились наперегонки к болотцу.

— Так ты никогда не отдохнёшь! — заскрипел один подъёмный кран.

— Отдохну! — весело ответил другой и положил свою длинную стрелу на сосновую ветку.

— Ах! — воскликнула рыжая белочка — хозяйка сосны. — Как хорошо, что вы ко мне заглянули! Целое лето я собирала на зиму грибы. А поднять в дупло корзину не могу. Пожалуйста, помогите мне!

— Ну что же, — с готовностью ответил подъёмный кран. — Корзину поднять — не вагон разгружать.

Поднял кран корзинку с грибами и поставил прямо в белочкино дупло.

— Спасибо! Большое спасибо, милый подъёмный кран! Вы мне так помогли!

— Ну что вы! — смущённо ответил подъёмный кран. — Это такие пустяки!

Теперь подъёмный кран мог и отдохнуть. Да только пора было собираться в обратный путь, домой. Наступил вечер.

Провожать подъёмные краны пришли зелёные лягушата, маленький медвежонок и рыжая белочка. Стрелу подъёмного крана украшал букет ярких полевых цветов — подарок лесных зверушек.

— Ну как вы отдохнули? — спросил у подъёмных кранов их друг — бульдозер.

— Я, — ответил один подъёмный кран, — весь день сидел на травке, ничего не делал, но почему-то очень устал. Спина болит, всё скрипит.

— А я отдохнул прекрасно! — сказал другой. И дал понюхать бульдозеру полевые цветы!

— А я и не знал, что ты любишь цветы! — улыбнулся бульдозер.

— А я и сам не знал! — воскликнул добрый кран и рассмеялся.

Паровозик из Ромашково Сказка

Рисунки Е. Запесочной

Все паровозы были, как паровозы, а один, из Ромашково, был странный. Он всюду опаздывал.

Не раз паровозик давал честное, благородное слово: никогда больше не смотреть по сторонам. Однако всякий раз начиналось то же. И вот однажды начальник станции ему строго сказал: «Если вы ещё раз опоздаете... то...» И паровозик всё понял и загудел: «Поооооследнее чееееестноеее, благородное слооово!»

И странному паровозику поверили в последний раз.

Тук-тук! — ехал он по дороге. Заметил жеребёночка, хотел поговорить, но вспомнил о честном, благородном слове — и поехал дальше. Много ли ехал, мало ли, но ни разу, ни разу не оглянулся. И вдруг голос из леса. Фьють...

Вздохнул паровозик, подумал ещё раз и в лес направился.

А пассажиры выглянули в окно и, заметив лес, стали кричать:

— Безобразие, мы же опоздаем.

— Конечно, — сказал паровозик. — И всё-таки на станцию можно приехать и позже. Но если мы сейчас не услышим первого соловья, мы опоздаем на всю весну, граждане.

Кто-то пытался возразить, но самые умные кивнули: кажется, он прав.

И всю ночь весь поезд слушал соловьиное пение.

К утру поехали дальше. Много ли, мало ли ехали, но паровозик ни разу не оглянулся. И вдруг нежный запах из рощи. Вдохнул паровозик, задумался ещё раз, вдохнул и в рощу направился.

— Безобразие, безобразие! — закричали опять пассажиры. — Опоздаем, опоздаем.

И вновь паровозик ответил:

— Конечно. И всё-таки на станцию можно приехать и позже. Но если сейчас мы не увидим первые ландыши, мы опоздаем на всё лето, граждане.

Кто-то пытался возразить, но самые умные кивнули: кажется, он прав. Сейчас надо собирать ландыши.

Только к вечеру поехали дальше. Много ли, мало ли ехали, но паровозик ни разу, ни разу не оглянулся. И вдруг выехали на горку. Взглянул паровозик вдаль и остановился.

— А теперь зачем стоим? — удивились пассажиры. — Ни цветов, ни леса.

— Закат, — только и сказал паровозик. — Закат. И если мы не увидим его, то, может быть, мы опоздаем на всю жизнь. Ведь каждый закат — единственный в жизни, граждане.

И теперь уже никто не спорил. Молча и долго смотрели граждане пассажиры на закат за горкой и уже спокойно ждали паровозного гудка.

Но вот, наконец, и станция. Вышли пассажиры из поезда. А паровозик спрятался. «Сейчас, — думал он, — эти строгие дяди и тётки пойдут к начальнику жаловаться».

Однако дяди и тёти почему-то улыбнулись и сказали:

— Паровозик, спасибо!

А начальник станции немало удивился:

— Да вы же опоздали на три дня.

— Ну и что, — сказали пассажиры. — А могли бы опоздать на всё лето, на всю весну и на всю жизнь!

Ты, конечно, понял смысл моей сказки. Иногда не стоит торопиться.

Если видишь красивое, если видишь хорошее — остановись!

Как лягушонок искал папу Сказочные истории

Рисунки М. Рудаченко

СКАЗКА ПЕРВАЯ

Однажды лягушонок сидел у реки и смотрел, как в голубой воде плавают жёлтое солнышко. А потом пришёл ветер и сказал: «Ду...» И по реке, и по солнышку пошли морщинки. Рассердился тут ветер и сказал ещё раз: «Ду, ду, ду». Очень сильно. Он, видимо, хотел разгладить морщинки, но их стало больше.

И тут рассердился лягушонок. Он взял прутик и сказал ветру: «А я тебя прогоню. Ты зачем морщишь воду и любимое солнышко?»

И он погнал ветер, погнал через лес, через поле, через большую жёлтую канаву. Он гнал его в горы, где пасутся козы и овцы.

И весь день там лягушонок скакал за ветром и махал прутиком. Кто-то думал: он отгоняет пчёл. Кто-то думал: он пугает птиц. Но он никого и ничего не пугал.

Он был маленький. Он был чужак. Просто скакал в горах и пас ветер.

СКАЗКА ВТОРАЯ

А вчера в гости к лягушонку пришла рыжая корова. Помычала, покачала умной головой и вдруг спросила:

— Простите, зелёный, а что бы вы стали делать, если бы вы были рыжей коровой?

— Не знаю, но мне почему-то не очень хочется быть рыжей коровой.

— А всё-таки?

— Я всё равно бы перекрасился из рыжего в зелёный.

— Ну, а затем?

— Затем я отпилил бы рожки.

— А зачем?

— Чтобы не бодаться.

— Ну, а потом?

— Потом я подпилил бы ножки... Чтобы не лягаться.
— Ну, а потом, потом?

— Потом бы я сказал: «Посмотрите, ну какая я корова? Я просто маленький зелёный лягушонок».

Наверное, он всю жизнь был бы маленьким, но однажды случилось вот что.

СКАЗКА ТРЕТЬЯ

Каждый знает, что он ищет. А что искал лягушонок, он и сам не знал. Может быть, маму; может быть, папу; а может быть, бабушку или дедушку.

На лугу он увидел большую корову.

— Корова, корова, — сказал он ей, — а ты хочешь быть моей мамой?

— Ну что ты, — замычала корова. — Я большая, а ты такой маленький!

На реке он встретил бегемота.

— Бегемот, бегемот, ты будешь моим папой?

— Ну что ты, — зачмокал бегемот. — Я большой, а ты маленький!..

Медведь не захотел стать дедушкой. И здесь лягушонок рассердился. Он нашёл в траве маленького кузнечика и сказал ему:

— Ну вот что! Я — большой, а ты маленький. И всё равно я буду твоим папой.

СКАЗКА ЧЕТВЁРТАЯ

— **А** что такое бабочки? — спросил кузнечик.

— Цветы без запаха, — ответил лягушонок. — Утром они расцветают. Вечером они осыпаются. Однажды я видел на лугу: отцвела голубая бабочка. Её крылья лежали на траве — их гладил ветер. Потом пришёл я и тоже

погладил. Я сказал: «Откуда эти голубые лепестки? Наверное, облетает голубое небо».

Если голубое небо облетит — оно станет розовым. Если голубое небо облетит — расцветёт солнце. А пока мы должны сидеть на лугу и гладить голубые лепестки.

СКАЗКА ПЯТАЯ

— **А** что такое звёзды? — спросил однажды кузнецик.

Лягушонок задумался и сказал:

— Большие слоны говорят: «Звёзды — это золотые гвоздики, ими прибито небо». Но ты не верь.

Большие медведи думают: «Звёзды — это снежинки, что забыли упасть». Но и им ты тоже не верь.

Послушай меня лучше. Мне кажется, виноват большой дождь.

После большого дождя растут большие цветы. А ещё мне кажется, когда они достают головой небо, то и засыпают там, поджав длинные ножки.

— Да, — сказал кузнечик. — Это больше похоже на правду. Звёзды — это большие цветы. Они спят в небе, поджав длинные ножки.

СКАЗКА ШЕСТАЯ

Каждый хочет быть больше. Вот козлик — он хочет быть бараном. Баран хочет быть быком. Бык — слоном.

А маленький лягушонок тоже хотел стать больше. Но как, как это сделать? Потянуть себя за лапку? — не получается. За ушко — тоже. А хвостика нет...

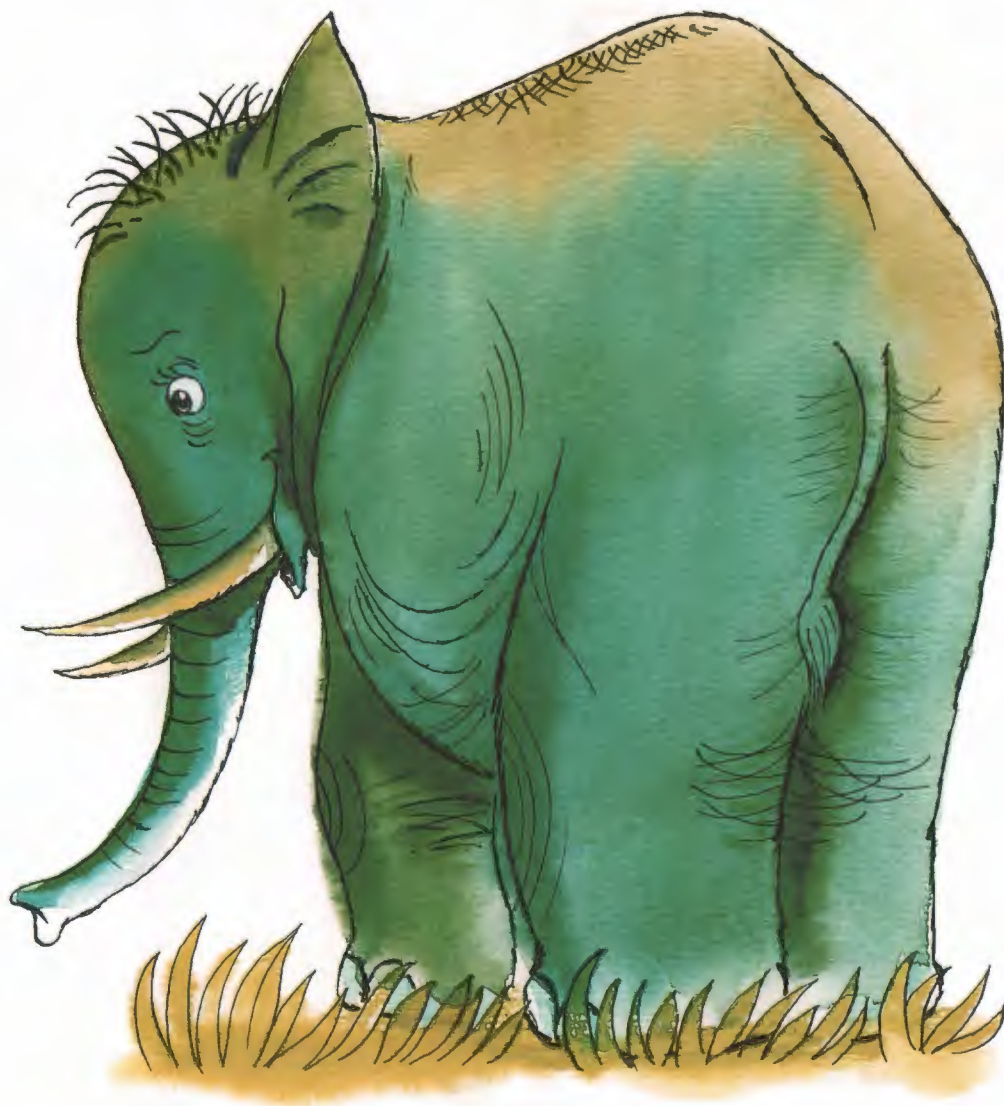
И тогда он вышел в большое поле, сел на маленький бугорок и стал ждать, когда будет заходить солнце.

А когда солнце покатилося к закату, от лягушонка начала расти тень. Вначале она была, как козлик; потом — как баран; потом — как бык; а потом — как большой-большой слон.

Тут лягушонок обрадовался и закричал:
— А я большой слон!

Только большой слон очень обиделся.

— И никакой ты не слон, — сказал он лягушонку. —
Это твоя тень — большой слон. А ты, ты просто так —
большой чудака на закате дня.

Дневник медвежонка Сказочные истории

Рисунки Э. Булатова и О. Васильева

Цыплёнок

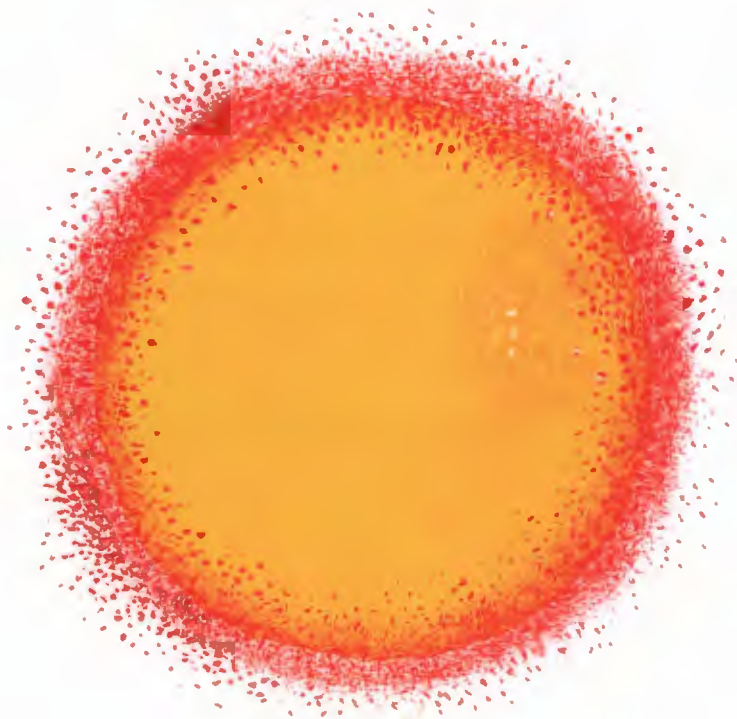
ПРО МЕНЯ И ПРО ЦЫПЛЁНКА

Когда я был маленький и знал очень мало, я всему удивлялся и любил сочинять. Летит, например, снег. Люди скажут — осадки. А я подумаю: наверное, где-то на синих лугах отцвели белые одуванчики. Или, может, ночью на зелёной крыше присели отдохнуть весёлые облака, свесив белые ножки. Если облако дёрнуть за ножку, оно вздохнёт и полетит. Далеко полетит куда-то.

К чему это я всё рассказываю? Вчера в нашем курятнике случилась удивительная вещь: из белого куриного яйца в зелёный мир проклюнулся жёлтый цыплёнок. Вчера он проклюнулся, а потом весь день, всю неделю всему удивлялся. Ведь он был маленький и мир видел впервые.

Вот о том, как он был маленький и всё видел впервые, я и решил написать книжку.

Хорошо быть маленьким. А ещё лучше — всё видеть впервые.

УДИВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Чему удивился цыплёнок вначале? Ну, конечно, солнышку.

Он взглянул на него и сказал:

— А это что? Если это шарик, то где же ниточка? А если это цветок, то где же ножка?

— Глупый, — засмеялась мама-курица. — Это же солнышко.

— Солнышко, солнышко! — пропел цыплёнок. — Надо запомнить.

Потом он увидел ещё одно солнышко, в маленькой капельке.

— Маленькое солнышко, — шепнул он ему в жёлтое ушко, — хочешь, я отнесу тебя в наш маленький дом, в курятник, где темно и прохладно?

Но солнышко там не захотело светить. Опять вынес цыплёнок солнышко на улицу — горит.

— Глупое солнышко! — рассердился он. — Где светло — светит, а где темно — светить не хочет. Почему?

Но никто, даже большие и взрослые не могли объяснить ему это.

УДИВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

А чему удивился цыплёнок потом? Опять, опять солнышку.

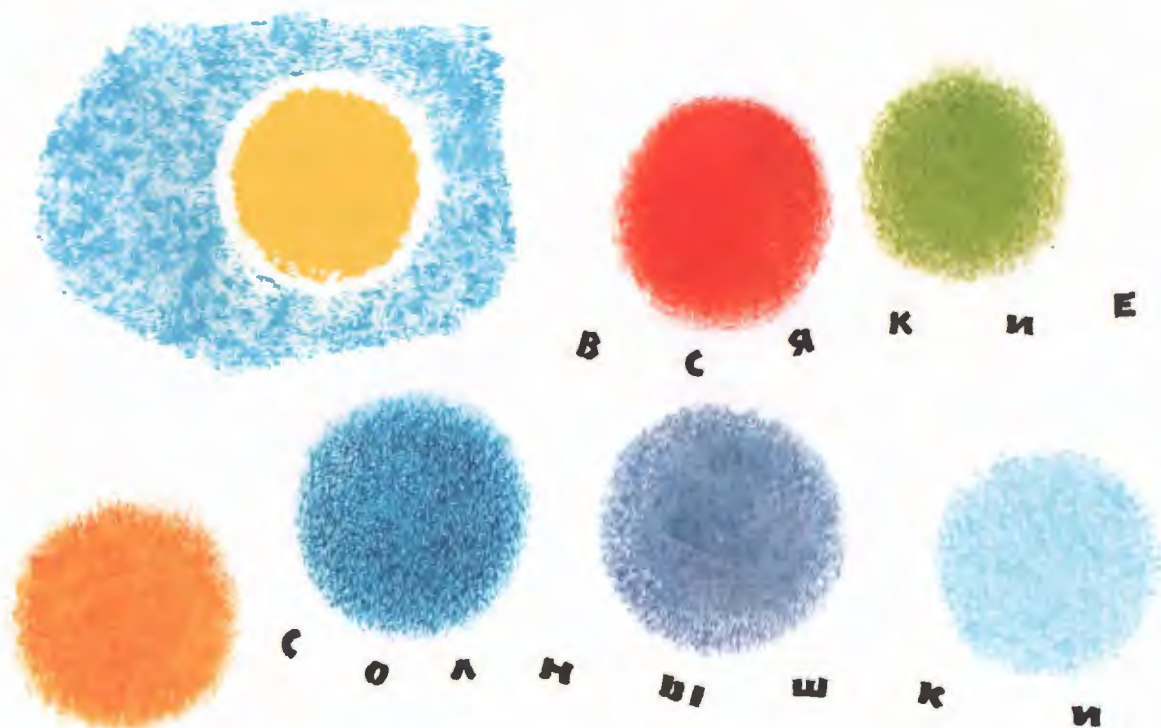
Какое оно? Конечно, жёлтое. Таким цыплёнок увидел его впервые и решил, что таким оно будет всегда.

Но однажды озорной ветер размотал золотой клубочек. На пути, по которому ходило солнышко, от холмов до речки протянулась разноцветная радуга.

Взглянул цыплёнок на радугу и засмеялся: да ведь солнышко совсем не жёлтое, оно разноцветное. Как матрёшка.

Открой жёлтую матрёшку — в ней синяя. Открой синюю — в ней зелёная. Открой зелёную — в ней голубая. А в голубой ещё красная, оранжевая.

Так и солнышко. Если раскатать, размотать его клубочек, будет семь цветных полосочек. А если каждую из этих полосочек смотать отдельно, будет семь цветных солнышек.

Жёлтое солнышко, синее, голубое, зелёное, всякие солнышки.

А сколько дней в неделе? Тоже семь. Значит, каждый день взойдёт какое-нибудь одно солнышко. В понедельник, например, — синее, во вторник — зелёное, в среду — голубое, а в воскресенье — жёлтое.

Воскресенье — весёлый день.

КАК ЦЫПЛЁНОК РИСОВАЛ

Подарили цыплёнку десять цветных карандашей. Подумал он и решил: нарисую десять разноцветных котят. Потом ещё подумал и решил: нет, лучше нарисовать пять разноцветных котят. А ещё лучше одного разноцветного котёнка.

Котёнок получился смешной. Глаза у него голубые, усы красные, уши серые, спинка белая, а ножки такие: голубая, зелёная, жёлтая, синяя.

Стали дыплёнка спрашивать:

— Почему ты так делал?

А он смеётся:

— Неужели не понимаете? Это котёнок надел разно-
ухую шапку. А это ему подарили белую шубку. И разно-
цветные валенки купили. А усы у котёнка красные: он пил
красный кисель. По усам текло, а в рот ничего не попало.

КАК ЦЫПЛЁНОК ВПЕРВЫЕ СОЧИНИЛ СКАЗКУ

Да очень просто: взял и сочинил. Рассказали ему как-то сказку о домике на курьих ножках. Подумал он и придумал тут же другую: сказку о домике на телячьих ножках. Потом о домике на слоновьих ножках. Потом о домике на заячьих ножках.

У домика на телячьих ножках, по его словам, росли рожки.

У домика на заячьих ножках росли ушки.

У домика на слоновьих ножках висела труба-хоботок.

А у домика на курьих ножках алел гребешок.

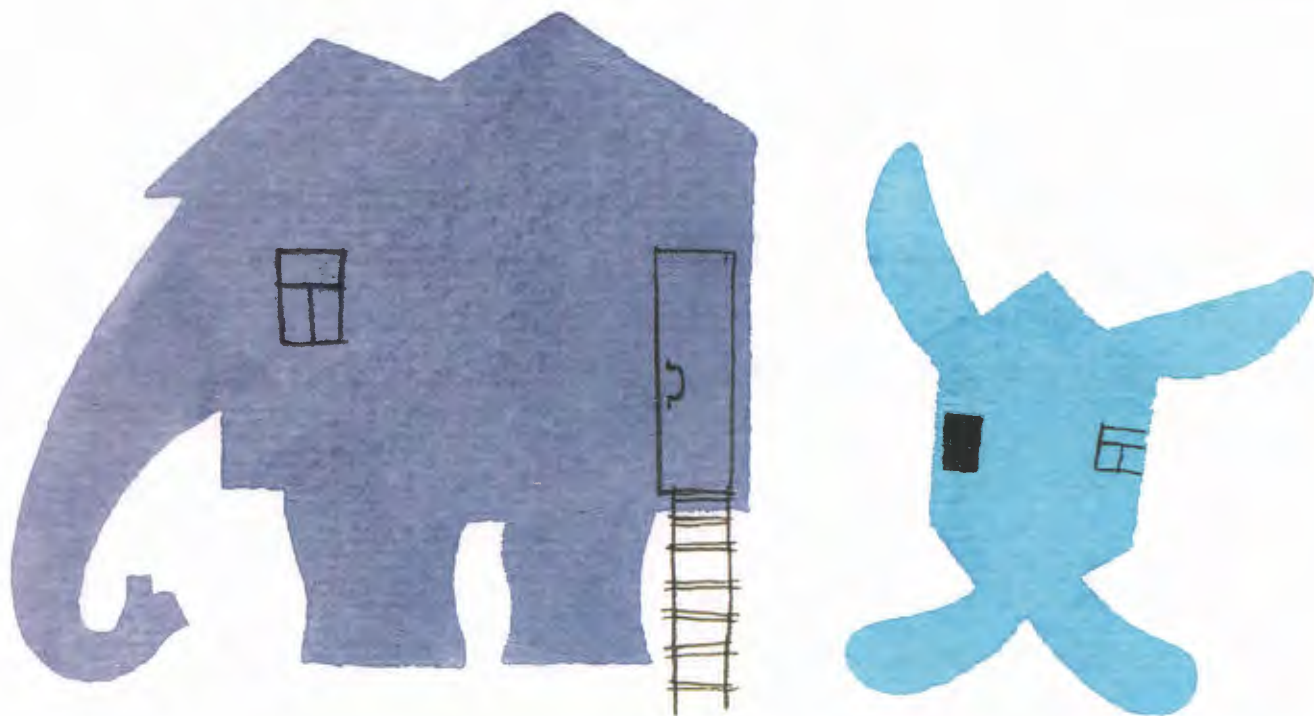
Домик на заячьих ножках запищал: «Хочу прыгать!»

Домик на телячьих ножках замычал: «Хочу бодаться!»

Домик на слоновьих ножках запыхтел: «П-ф-ф! Хочу в трубу дудеть!»

А домик на курьих ножках пропел: «Ку-ка-ре-ку! Не пора ли вам всем спать!»

Тут во всех домиках погасли огни. И все уснули.

ПРО ДРУЗЕЙ

Друзей у цыплёнка было мало. Всего один. Это потому, что он искал друзей по цвету. Если жёлтый — значит, друг. Если серый — нет. Если бурый — тоже нет. Шёл как-то цыплёнок по зелёной дорожке, увидел жёлтую ниточку и пошёл по ней. Шёл, шёл и увидел жёлтую гусеницу.

— Так это ты, мой жёлтый дружок? — сказал цыплёнок.

— Да, это я, — проворчала гусеница, — жёлтый дружок.

— А что ты тут делаешь?

— Не видишь разве? Тяну жёлтый телефон.

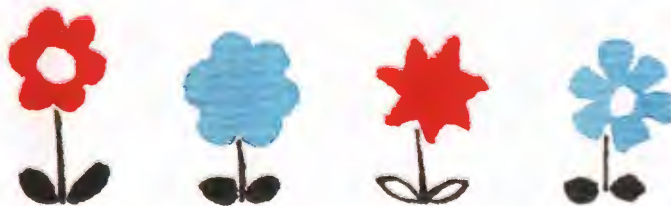

— А зачем?

— Не догадываешься? Голубой колокольчик, что живёт в лесу, и синий колокольчик, что живёт на лугу, решили сегодня позвонить друг другу.

Динь-день-динь-день — так весь день звонили колокольчики друг другу и желали дождя и солнца.

— Неужели им больше нечего сказать? — засмеялся цыплёнок.

ЧТО ДЕЛАЛИ ДВА ЖЁЛТЫХ ДРУГА

Что делают все маленькие? Играют. Пляшут. Выдувают пузыри. Шлёпаются в лужи.

А ещё грустят. А ещё иногда плачут.

ВЫДУВАЮТ ПУЗЫРИ

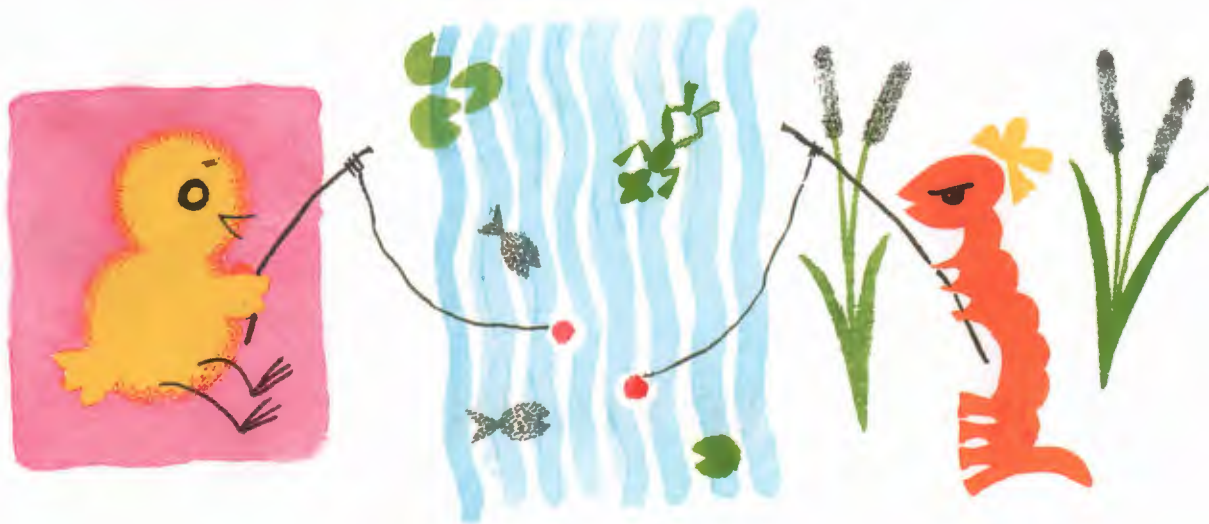
П . Л . Я . Ш . У . Т

ШЛЁПАЮТСЯ В ЛУЖУ

ПЛАЧУТ

ПОЧЕМУ ОНИ ГРУСТИЛИ

В понедельник, вот почему. В этот день они обманули своих мам. Они сказали им: «Мы пойдём на лужок». А сами пошли на речку ловить карасей.

Конечно, если бы это был мальчик, он бы покраснел. Если девочка — тоже.

Но они были жёлтый цыплёнок и жёлтая гусеница. И они весь день желтели, желтели, желтели. А к вечеру стали такие жёлтые, что на них никто без синих очков не мог смотреть. А кто смотрел без синих очков, тот вздыхал и плакал: «Как это всё печально! Как это всё печально! Они обманули своих мам!»

А ВО ВТОРНИК

Во вторник они решили запустить змея. Весь день цыплёнок склеивал его, а гусеница тянула жёлтую ниточку. Потом они привязали ниточку к змею. Дунул ветер, и змей улетел так далеко, что его не стало видно.

Проскакала мимо лягушка. Засмеялась:

— Ниточку дёржите, а змея потеряли!

Пробежал мимо козлик. Засмеялся:

— Дёржите ниточку, а где же змей?

Надоело цыплёнку и гусенице объяснять, почему змея нет. Когда у них то же самое спросил поросёнок, они сказали ему:

— Это, хрюк, вовсе не змей. Мы привязали ниточку к солнышку, а оно ушло за гору. Мы его держим за ниточку, чтобы оно совсем не ушло. А утром сматем ниточку, и опять встанет жёлтое солнышко.

Утром они сматывали ниточку, но почему-то вместо солнышка проплыла тучка, и весь день лил дождь.

ПОЧЕМУ ОНИ СМЕЯЛИСЬ

В среду решили они играть в прятки. Утром решили, в обед считались:

— Раз-два-три-четыре-пять! Кто играет — тот бежать!

Убежал цыплёнок и спрятался под крылечко. Уползла гусеница и спряталась под листочек. Ждут, кто кого найдёт. Час ждали — никто никого не нашёл. Два ждали — никто никого не нашёл...

Наконец вечером нашли их мамы и отчитали:

— Разве это прятки? Прятки — это когда кто-нибудь от кого-нибудь прячется. Кто-то кого-то ищет. А когда все прячутся, это не прятки!

В это время загремел гром. Однако дождя не было, и пошёл град. Тук-тук-тук, — весело стучал он по крыше.

КАК ЦЫПЛЁНОК ВСТРЕТИЛ ГУСЁНКА

— Странно, — пропищал цыплёнок, — сам-то белый, а ножки розовые. Ты что, чулочки розовые купил?

— Нет.

— Ботиночки розовые надел?

— Нет.

— Так что же?

— А я их в синей воде мыл, — вот они у меня и покраснели от холода.

— А если я буду мыть в синей воде, у меня тоже покраснеют?

— Тоже не тоже, так же не так же, а попробуй.

Пошли жёлтая гусеница и жёлтый цыплёнок к синей воде, и стала гусеница поливать ему из ковшика на лапки. Ждал цыплёнок, когда будут лапки розовыми, а лапки почему-то стали синие. Тут уж все немало посмеялись: «Это что такое? Жёлтый цыплёнок на синих ножках. Разве не смешно? Очень смешно!»

Я рассказал тебе, почему бывает грустно. Я рассказал тебе, почему бывает смешно. А знаешь ли ты, что иногда бывает и грустно и смешно. Так было однажды и с цыплёнком.

В воскресенье он спросил у гусеницы:

— Как стать большим?

— Надо больше кушать, — серьёзно ответила гусеница. — Мальчику надо кушать кашу, девочке — кисель. А тебе, желторотый, лучше всего есть клюкву. Съешь одну клюквинку, и вырастет у тебя красный гребешок. Съешь другую — вырастет красная борода.

Съел цыплёнок одну клюквинку, и ничего у него не выросло. Съел другую — тоже ничего. Заплакал он, и от слёз

у него покраснели глазки. Все смотрели на цыплёнка и не могли понять, что с ним. Если глазки покраснели оттого, что он съел красную клюквинку, — это смешно. Если оттого, что он плакал, — это уже грустно. Никто не мог ничего понять. И сам цыплёнок тоже.

Весь день он смеялся и весь день плакал.

Взрослые говорят: это смех сквозь слёзы.

Ну вот и всё.

— Как всё, разве это конец? — спросишь ты.

— Нет, не конец. Разве хорошо, когда что-то хорошее кончается? Когда я был маленький и знал очень мало, мне всегда было грустно, если что-то хорошее быстро кончалось. Хороший день. Хороший вечер. Хорошее солнце.

И цыплёнок и гусеница тоже очень хорошие. Так зачем же мне придумывать конец?

Дневник медвежонок

Хорошо бродить по лесу. В лесу сосны гудят: у-у-у. Кажется, будто рядом море. И всюду следы разные. Тут заяц проскакал, здесь олень прошёл, там тяжёлый мишка протопал. Однажды нашёл охотник под берёзой берестяной свёрточек. Развернул его — картинки. Море, ветер свистит, птицы поют и даже что-то нацарапано. Долго он не мог понять, что нацарапано. А потом старые охотники растолковали ему. Медвежий дневник это. И один старый охотник перевёл этот дневник с медвежьего на русский. Так и появился Мишкин дневник.

Я — медвежонок. Вчера я узнал об этом. Мне два с половиной месяца и три дня. Со мной часто происходят всякие смешные истории. Моя мама говорит:

— Ты маленький, вырастешь большой, будут с тобой большие серьёзные истории. Потому я и решил вести дневник: потом, когда вырасту, после каждой серьёзной истории буду читать свои маленькие смешные истории и громко смеяться. Вот мой дневник:

В понедельник у нас в лесу жарко. Все ходили и вздыхали: о, как жарко; у, как жарко; а, как жарко! Я тоже говорил: о, у, а. А ещё думал: куда спрятаться?

ПОНЕДЕЛЬНИК

— **Н**е самим прятаться, а солнышко спрятать надо, — сказал мой друг лисёнок.

Сел на бугорок и закрыл один глаз, — солнышко было. Сел на другой бугорок, закрыл оба глаза, — нет солнышка, но всё равно почему-то жарко.

— Глупый, — засмеялся лисёнок, — если ты, если я, если мы все в лесу закроем глаза, нас не будет. А солнышко всё равно будет. Ступай-ка ты лучше домой и затопи печь: пойдёт дым, закроет солнышко.

Пришёл я домой, затопил печь. Повалил дым и закутал солнышко. Но теперь в доме стало жарко.

Открыл дверь — в лесу жарко.

Раньше в лесу было просто жарко. Раньше в лесу просто говорили: о, как жарко; у, как жарко! А теперь в лесу было очень жарко, и все вздыхали: о-о-о-о, как жарко.

А я молчал. Мне было обидно. О-о-о-о, как обидно; у-у-у-у, как обидно; э-э-э-э, как обидно.

ВТОРНИК

Во вторник я решил узнать, где живёт, где ночует солнышко.

Под вечер укатилось оно под гору, я — за ним. Оно за вторую — я опять за ним. Оно за третью! Да, видно, не догнать его, махнул рукой, махнул ногой, головой махнул — домой вернулся. Подхожу к дому — что такое? Опять солнышко встаёт. Встаёт и улыбается: «Глупый ты, глупый Мишка». А я сам понял, что я глупый: разве догонишь солнышко? Нигде оно не живёт, нигде не ночует, всю жизнь катится и катится куда-то. Если хочется догнать солнышко, надо всю жизнь катиться и катиться куда-то. Колобком, кувырком, мячиком. Конечно, и я покатился бы кувырком, и коlobком, и мячиком. Да вот боюсь.

Ещё спросят, что за косматое, лохматое солнышко такое. Даже могут сказать, что рыжий Мишка, наверное, съел жёлтое солнышко, теперь у него болит живот, вот он и валяется. Да ещё рычит... Противно слушать.

СРЕДА

В среду я решил надувать пузыри. Надул один пузырь — он лопнул. Надул другой пузырь — он тоже лопнул. И третий тоже — хлоп-хлоп.

Потом я взглянул на себя в зеркало и испугался: я раздулся, как пузырь. А что, если я лопну?

— Будет очень плохо, — сказала мама.

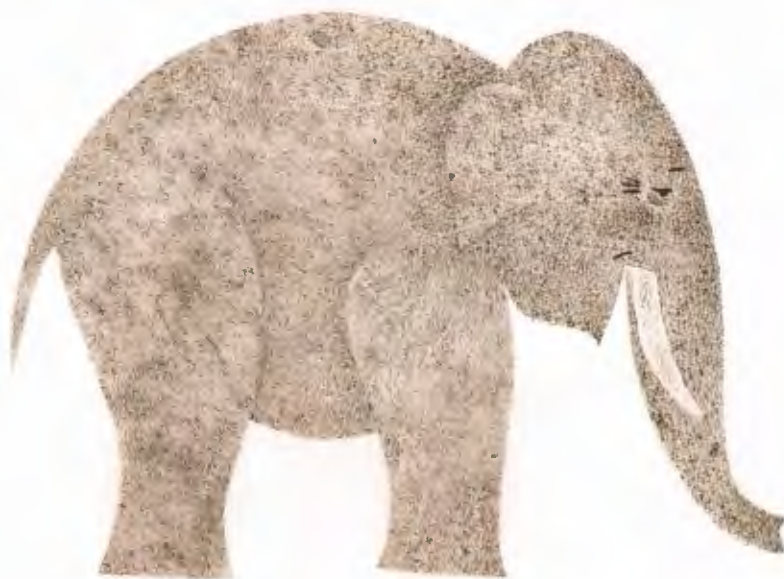
— Будет очень плохо, — сказал папа.

— Будет очень плохо, — сказал мой друг лисёнок.

Один только слон покачал головой: совсем, мол, не плохо, тогда никто в лесу не станет баловаться.

Тут я громко вздохнул и сразу похудел.

— Вот и хорошо, — сказал слон. — Иди теперь кушать, малыш.

ЧЕТВЕРГ

Наступил четверг. Ты, наверное, думаешь, что был дождик? Ведь всегда так говорят «После дождика в четверг». Но в этот четверг никакого дождика не было. Было солнышко, был ветер, была звёздочка. А ещё было вот что.

Сидел я, сидел и вдруг сказал:

— А правильно ли это: после дождика в четверг? Ведь сегодня, в четверг, дождика нет, а есть солнышко. Значит, надо сказать: «После солнышка в четверг. После звёздочки в четверг».

Некоторым это очень не понравилось. Кто-то даже сказал:

— А не глупость ли это?

Но я думаю — нет. По-моему, даже очень-очень хорошая пословица.

ПЯТНИЦА

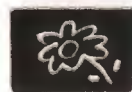
В пятницу я пошёл на лужок собирать цветы и увидел что-то алое. Подумал, подул на него и принёс петуху:

— Петя, Петя-Петушок, золотой мой гребешок, не ты ли потерял бородку?

Взглянул Петушок — за живот схватился:

— Ха-ха-ха!.. Глупый ты, медвежонок. Да ведь это не бородка, а маковый лепесток. Сейчас он живой, а вечером обязательно завянет.

Пришёл синий вечер, завял мой лепесток, и мне стало грустно. Интересно, почему это синим вечером всё алое вянет? Вянут алые зори, вянут алые щёчки, вянут алые лепестки. И алые петушки тоже как-то вянут. Сидят в курятнике и молчат.

ГЛУПАЯ

СУББОТА

А в субботу было совсем страшное дело. Я отправился на речку ловить рыбу.

Поймал одну — голубую. Поймал другую — золотую. Поймал третью — совершенно глупую. А потом из речки зачем-то вылез большой крокодил. Он раскрыл пасть и сказал хриплым голосом:

— Вот я тебя сейчас съем. Ты зачем ловишь мою рыбу?

Я сильно испугался, и мне, как всегда, захотелось громко крикнуть: «Мама!» Но от испуга я перепутал и вдруг сказал: «Ам-ама».

Здесь уж испугался крокодил и тоже перепутал. Вместо грозного «Ам-ам-ама» он сказал мне «мама». Так мы с ним и говорили: я ему грозно «ам-ама», а он мне мне грустно — «мама».

Потом крокодилу стало стыдно. Он густо покраснел и уполз в синюю речку. Было ужасно смешно: такой солидный крокодил и такой глупый. А может быть, он вовсе не большой? Ведь бывает так: большой, большой, а сам маленький.

ВОСКРЕСЕНЬЕ

Что было в воскресенье? Было солнышко, и я ничего не делал.

Воскресенье только для солнышка рабочий день, а для меня и для всех — выходной.

Разноцветный жираф Сказки

Рисунки Е. Шумковой

РАЗНОЦВЕТНЫЙ ЖИРАФ

Знаете ли вы разноцветного жирафа? Того жирафа, который боялся дождика. Потому что он думал, что дождик смоеет его цветные пятнышки. У этого жирафа был друг — Месяц.

Как-то раз спросил разноцветный жираф у своего друга:

— А что делать, если завтра будет дождик?

— Нужен зонтик, — объяснил умный Месяц.

— А где я возьму этот зонтик? — удивился жираф.

— Вон, — кивнул Месяц на пушистую тучку.

На другой день жираф вышел гулять с тучкой на ленточке.

Это был зонтик.

Удивительное дело. Дождика стало больше. Конечно, когда бы это был не жираф, а кто-нибудь другой, он, наверное бы, сказал:

— Какой странный зонтик, сквозь него идёт дождик.

Но это ведь был разноцветный жираф. И он сказал совсем по-другому:

— Какой странный дождик — он идёт сквозь мой зонтик.

ПУГАЛО

Эта сказка про пугало.

Однажды весной, когда на деревьях проклюнулись первые листья, в огороде кто-то поставил пугало.

Оно махало руками, как ветряная мельница, и кричало:

— Кыш, кыш!

Птицы стаями взмывали к небу.

И не только птицы. Беззаботные облачка и те, завидев пугало, поднимались к самому солнышку:

— У, какое страшное.

А пугало пыжилось от гордости, хвалилось:

— Я кого хочешь напугаю.

Так и пугало всех целое лето. Даже храбрые козлы и те трясли бородами и пятились, пятились, точно маленькие улитки.

Но вот пришла осень. Собрались тучи над землёй, и начались долгие дожди. В один из таких дождей и залетел на огород незнакомый воробей.

Он взглянул на пугало и ахнул:

— Бедняга, как плохо выглядит! Такое старое ведро на голове, и весь пиджак промок. Просто хочется плакать, глядя на него.

И тут все птицы увидели: осеннее пугало-то совсем-совсем не страшное, а нелепое просто.

Пришла зима. Пышные хлопья полетели на землю. И всё стало кругом праздничным.

И лишь пугало, старое пугало по-прежнему грустило:

— Такое кругом всё нарядное, а я такое смешное и нелепое.

Оно совсем отчаялось. И вдруг услышало:

— Какой прекрасный снеговик, взгляните только.

Пугало тоже открыло глаза, чтобы взглянуть на прекрасного снеговика, и... увидело напротив мальчика. Мальчик улыбался и кивал. И пугало всё поняло.

Прекрасным снеговиком был он сам, нелепое страшило. И хотя снеговики и пугалы не умеют вздыхать, но тут единственный раз в жизни пугало вздохнуло и прошептало:

— Спасибо, зима... Ты добрая.

Вот и вся сказка. А может, и не сказка. Ведь когда приходит пушистая зима, всё грустное и нелепое становится однажды красивым.

КОЛОКОЛЬЧИК ОСЛИКА

Ослик очень любил гулять. Но он был маленьким, и потому всё время терялся.

Выйдет на улицу, а там так интересно. Вот дерево. Ослик много раз его видел, но прилетели бабочки, опустились на него, и дерево вдруг расцвело удивительными цветами.

Или, например, солнышко в прятки начнёт играть. Ослик бегают, ищет его, а солнышка нигде нет. Он даже ножками топать начнёт. Сердится. А солнышко тут и появится.

Или найдёт скорлупку от ореха и думает: «Для чего она нужна?» А потом приделает к ней листик — вот и кораблик получился. Можно в плавание отправлять. Пустит он кораблик по ручью, и сам за ним бежит. Заиграется ослик на улице, засмотрится и забудет, какая дорожка к дому ведёт. Сядет под кустиком и ждёт, пока его найдут.

Устала мама искать ослика и повесила ему на шею колокольчик. Колокольчик весело звенит и рассказывает маме, где сейчас ослик.

И хотя колокольчик висел у ослика на шее, он всё время у всех спрашивал:

— Простите, вы не знаете, где это звенит? Такая красивая музыка, будто кузнечики на скрипках играют.

Вот такой рассеянный.

Но однажды ослик, задремав, качнул головой и понял, — это звенит в его сне. Так он и говорил каждому:

— У меня очень звонкие сны, с колокольчиком.

И все взрослые улыбались, а все маленькие завидовали.

ПЕТУШОК И СОЛНЫШКО

Молодой петушок каждое утро встречал солнышко. Прыгнет на забор, закукарекает, — и вот уже показалось над лесом золотое светило. А тут, как всегда, закукарекал, а вместо солнышка из-за леса серый туман выплыл.

«Где же солнышко найти?» — постоял петушок, подумал, надел сапожки и к котёнку пошёл.

— Ты не знаешь, где солнышко? — спросил он котёнка.

— Мяу, я забыл сегодня умыться. Наверное, солнышко обиделось и не пришло, — промяукал котёнок.

Не поверил петушок котёнку, к зайцу пошёл.

— Ой, ой, я сегодня забыл полить свою капусту. Вот поэтому солнышко и не пришло, — пропищал заяц.

Не поверил петушок зайцу, к лягушонку отправился.

— Квак-так? — заквакал лягушонок. — Из-за меня всё это. Я забыл своей кувшинке «Доброе утро!» сказать.

Не поверил петушок и лягушонку. Домой вернулся. Сел чай с леденцами пить. И вдруг вспомнил: «Я же вчера обидел маму, а извиниться забыл». И только он сказал:

— Мама, прости меня, пожалуйста!

Тут солнышко и вышло.

Недаром говорится: «От доброго дела в мире светлей становится, будто солнышко встало».

ЛЯГУШОНОК-ПЕКАРЬ

Надоело лягушонку просто так по лесу скакать. И решил он стать пекарем. Надел белый пышный колпак, а на своём домике вывеску повесил: «Лягушонок-пекарь».

Заблеял у ворот баранчик. Пекарь ему рогалик дал.
Замычал бычок — круглый бочок. Бычку лягушонок
сладкую соломку вынес.

А рыжему жеребёнку маковая подковка досталась.
Даже мальчик Петя получил два бублика, будто два ко-
леса для самоката.

Все довольны. Мычат, блеют, смеются. Только лягушонок сидит дома, думает: что же ему такое испечь. Ведь у него скоро день рождения. Три дня думал лягушонок, а потом испёк такое... такое, что все ахнули.

Лягушонок испёк торт, а украсил белыми кувшинками, такими, как в пруду плавают.

И тогда все звери сказали: «Наш лягушонок не просто пекарь, он ещё сказочник».

ПАРОВОЗИК ЧУ-ЧУ

Жил-был один паровозик на свете. А звали его Чу-Чу. И это потому, что прежде чем ехать, он всегда говорил: «чу-чу».

А ездил Чу-Чу по лесной дороге, от одной станции до другой. Чу-Чу чуть постоит и дальше поедет.

А потом там, где паровозик ездил, автомобильную дорогу построили. А паровозу сказали: «Знаешь что, Чу-Чу, тебе надо чуть-чуть отдохнуть. Лучше ступай в музей».

Пошёл паровозик и видит, что кто-то дымит. А может, тоже паровоз. Только это был сторож зоопарка.

— Что грустишь? — спросил его паровозик.

— Да вот, — ответил тот, — заболел наш пони. И теперь некому катать детей.

— А может, я попробую. Чуть-чуть, — попросил паровозик.

И сторож запряг его, даже бубенцы повесил.

Ребята были очень рады этому. Ведь никто из них раньше не ездил на старинном паровозике. Они всё время гладили его и говорили:

— Какой ты красивый, какой замечательный.

Чу-Чу смеялся и говорил:

— Вот я и дожил до весёлых, счастливых бубенчиков.

ПУШИСТЫЙ БАРАШЕК

Жил на белом свете чёрный пушистый барашек. Любил он всё пушистое-пушистое.

Утром вставал — пушистой мыльной пеной умывался.

Днём доски строгал, пушистую стружку на крылечко складывал.

Вечером стружкой топил печь, пушистый дым из трубы полз в небо.

Летели по небу пушистые облака.

А однажды из пушистых облачков полетели пушистые снежинки.

— Я люблю пушистую погоду, — сказал барашек, надел пушистые валенки, надел пушистую шапку и пошёл гулять.

Идёт по улице, а ему навстречу всё пушистое: пушистые дома, пушистые-пушистые звери.

Вернулся барашек домой, мама его не узнала: чёрный барашек в белых снежных пушинках.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ ПРО ПОРОСЁНКА

и другие сказки

Рис. А. Савченко

История про поросёнка.....	6
Кто кого добрее	16
Надо подумать.....	25
«Ах, ах!».....	33
Телёнок.....	38
Пароходик	47
Китёнок	54
Облачковое молочко	62
Про слонёнка и медвежонка	67
Одинокый ослик.....	79
Как отдыхал подъёмный кран.....	85

ПАРОВОЗИК ИЗ РОМАШКОВО

Сказка

Рис. Е. Запесочной

Паровозик из Ромашково	95
------------------------------	----

КАК ЛЯГУШОНОК ИСКАЛ ПАПУ

Сказочные истории

Рис. М. Рудаченко

Сказка первая.....	109
Сказка вторая.....	112
Сказка третья.....	116
Сказка четвёртая.....	119
Сказка пятая.....	121
Сказка шестая.....	123

ДНЕВНИК МЕДВЕЖОНКА

Сказочные истории

Рис. Э. Булатова и О. Васильева

Цыплёнок.....	129
Дневник медвежонка.....	151

РАЗНОЦВЕТНЫЙ ЖИРАФ

Сказки

Рис. Е. Шумковой

Разноцветный жираф.....	169
Пугало.....	171
Колокольчик ослика.....	174
Петушок и солнышко.....	178
Лягушонок-пекарь.....	181
Паровозик Чу-Чу.....	186
Пушистый барашек.....	188

УДК 821.161.1-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ц97

Серия «Большая книга сказок»
Литературно-художественное издание
Әдеби-көркемдік баспа
Для детей до 3-х лет

Геннадий Михайлович Цыферов
ПАРОВОЗИК ИЗ РОМАШКОВО
И ДРУГИЕ СКАЗКИ
Коллектив художников

Дизайн обложки Ю. Кузнецовой
Редактор Ю. Ромадёнова. Художественный редактор М. Салтыков
Технический редактор Е. Кудиярова. Компьютерная вёрстка М. Мельниковой
Общероссийский классификатор продукции ОК-034-2014 (КПЕС 2008),
58.11.1 — книги, брошюры печатные. Книжная продукция ТР ТС 007/2011

Подписано в печать 17.12.2019. Формат 84х108/16
Произведено в Российской Федерации. Дата изготовления: февраль 2020
Печать офсетная. Бумага офсетная. Гарнитура АсадемуС. Усл. печ. л. 20,16. Тираж 3000 экз. Заказ № 11086

Изготовитель: ООО «Издательство АСТ»
129085, Российская Федерация, г. Москва, Звёздный бульвар, д. 21, стр. 1, ком. 705, пом. 1, 7 этаж
Наш электронный адрес: malysh@ast.ru. Home page: www.ast.ru

Адрес места осуществления деятельности:
Российская Федерация, Москва, 123112, Пресненская набережная, дом 6, строение 2
Деловой комплекс «Империал», 14-15 этаж

Мы в социальных сетях. Присоединяйтесь!
<https://vk.com/ast.deti>; <https://www.instagram.com/ast.deti>; <https://www.ok.ru/ast.deti>; <https://www.facebook.com/ast.deti>

«Баспа Аста» деген ООО 129085, Мәскеу қ., Звёздный бульвары, 21-үй, 1-құрылыс, 705-бөлме, 1 жай, 7-қабат
Біздің электрондық мекенжайымыз: www.ast.ru. E-mail: malysh@ast.ru. Интернет-магазин: www.book24.kz. Интернет-дүкен: www.book24.kz
Импортёр в Республику Казахстан и Представитель по приему претензий в Республике Казахстан — ТОО РДЦ Алматы, г. Алматы.
Қазақстан Республикасына импортталушы және Қазақстан Республикасында нарықтықтарды қабылдау бойынша өкіл —
«РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ., Домбровский көш., 3-қа, Б литері, офис 1.
Тел.: 8 (727) 251-59-90, 91, факс: 8 (727) 251-59-92 инт 107; E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz, www.book24.kz
Тәуар белгісі: «АСТ». Өндірілген жылы: 2020. Өнімінің жарамдылық мерзімі шектелмеген. Сертификация — қарастырылған.

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография» Фликал «Чеховский Печатный Двор»
142300, Россия, Московская область, г. Чехов, ул. Политехническая, д.1
Сайт: www.chpd.ru, E-mail: sales@chpd.ru, тел. 8(499)270-73-59

Цыферов, Геннадий Михайлович.

Ц97 Паровозик из Ромашково и другие сказки / Г. Цыферов; худ. А. Савченко, Э. Булатов и О. Васильев и др. —
Москва: Издательство АСТ, 2020. — 190, [2] с.: ил. — (Большая книга сказок).

ISBN 978-5-17-121552-1.

В книгу Г. Цыферова «Паровозик из Ромашково и другие сказки» вошли сказочные истории о самом важном на свете — доброте, дружбе и помощи друг другу. Сказочные герои очень любопытные и обладают даром — восхищаться окружающим миром. Паровозик из Ромашково не может проехать мимо красивого заката, первых ландышей и соловьиного пения. Иначе можно опоздать на всю весну, на всё лето и даже на целую жизнь! Необычный паровозик можно увидеть и на экране, по сказке был снят одноимённый мультфильм. Рисунки к сказкам нарисовали знаменитые художники Э. Булатов и О. Васильев, А. Савченко и другие.

Для детей до 3-х лет.

УДК 821.161.1-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Цыферов Г. М., наст., 2020
© Булатов Э. В., ил., 2020
© Васильев О. В., ил., наст., 2020
© Запесочная Е. А., ил., 2020
© Рудаченко М. Я., ил., наст., 2020

© Савченко А. М., ил., наст., 2020
© Шумкова Е. И., ил., 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

Вокруг маленьких детей мир такой большой и интересный.

Как в нём себя вести? Об этом малышам расскажет добрый сказочник

Геннадий Цыферов. В его сказках дружба, забота,

взаимопомощь и доброта побеждают равнодушие и себялюбие.

Сказочные герои — лягушонок, китёнок, поросёнок, паровозик, слонёнок — так похожи на маленьких детей! Они ужасно любопытны,

учатся дружить и помогать друг другу. А ведь так интересно

читать про того, кто очень похож на тебя, и вместе с ним

учиться самому важному — доброте!

Присоединяйтесь к нам!

www.ast.ru/redactions/malysh

[instagram.com/ast.deti](https://www.instagram.com/ast.deti)

vk.com/ast.deti

facebook.com/ast.deti

ok.ru/ast.deti

